

сказывает: «темный лисий мех — самый модный на востоке; из него делают себе шапки, кафтаны, шубы и накидки цари и князья арабские и персидские, перебивая друг друга своим роскошеством. Один из халифов захотел определить, какой мех всего теплее: для этого он велел в холодную зимнюю ночь завернуть бутылки с водою в различные шкуры; оказалось, что-единственно под чернобурой лисицей вода не замерзла.»

Переpravляясь с Волги на Дон и дальше по левым притокам Днепра, арабские купцы доезжали до Киева; дальше к западу посредниками в торговле мехами и невольниками были евреи, доставлявшие пушной товар в мусульманскую Испанию и в Магриб (северозападную Африку, нын. Марокко и Алжир), а рабов из Богемии на рынок в Итиле. В IX в. торговые сношения арабов начали как бы кольцом охватывать христианские страны старой римской империи, Италию и Византию. Сама Византия находилась в это время, благодаря тяжелым внутренним волнениям и внешним неудачам, в расстройстве и слабости.

Вслед за Никифором, опрокинувшим правление Ирины, три императора, один за другим, достигли власти насильственным путем, опираясь или на мятежных солдат или на столичное население, среди которого выдавались мастера художественных ремесел, работавшие на двор и на церкви, литейщики, ювелиры, скульпторы, иконописцы, драпировщики, парфюмеры и особенно изготовители шелковых материй, главной гордости Византии со времени Юстиниана, добывшего от китайцев тайну шелководства. В Константинополе уживались рядом две крайности: с одной стороны, сомневаться в правильности решений божественной власти императора считалось кощунством, с другой — константинопольский народ и войско, по примеру пролетариев и легионов старинного Рима, присуждали пурпур людям своего избрания.

Провозглашенный павликианской армией, Лев V Армянин возобновил войну против икон. «Вы видите — говорил он своим сторонникам — что все государи, которые признавали иконы и поклонялись им, погибли или в изгнании, или на войне. Только иконоборцы умерли своей смертью на престоле и погребены с почетом в храме Апостолов. Я также хочу подражать им, чтобы после долгой жизни моей и моего сына царство наше удержалось до четвертого и пятого поколения». По его настоянию собор 815 г. воспретил возжигать свечи и курить ладан перед «бездушным деревом» и осудил «бесполезное и несогласное с преданиями церкви» производство икон. Опять началось преследование монахов, разгром церквей. Однако иконоборство держалось лишь угрозой, которую представляло еретическое войско. Как только удалили солдат из столицы, императрица Феодора, правившая в малолетство Михаила III, в 843 г. восстановила почитание икон; новый собор установил праздник православия в память избавления от иконоборческой и всех других ересей.